

ХРОНОТОП ДОРОГИ В ПОЭЗИИ МЭЛСА САМБУЕВА

WANDERING CHRONOTOPOS
IN THE POETRY OF MELS SAMBUEVV. Shirapova
L. Khalharova

Summary: The results of the analysis of the poetic worldview in the poems of Mels Sambuev are presented in the article. It is the concept of chronotopos that mainly dominates in them. The novelty of the study is to show the significance of the wandering chronotopos in the poetry of Mels Sambuev that has not yet been studied in the Buryat literary criticism. The poet's lyrics has not yet been considered from this point of view. Analysis of the poems in this aspect gives an opportunity for better understanding the poetic world of Mels Sambuev, allows to understand his lyrics, gives new perspectives for understanding the creativity and significance of his works in a modern Buryat society. Poems translated by V. Strelkov and by the author of the article are used in the research.

Biographical, historical literary and descriptive methods are used.

Keywords: chronotopos, wandering, space, time, character study, character.

Ширапова Валерия ТогтохоевнаАспирант, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
valeriyazhanchipova@mail.ru**Халхарова Лариса Цымжитовна**кандидат филологических наук, доцент, Бурятский
государственный университет имени Доржи Банзарова
larihalh@yandex.ru

Аннотация: В статье представлены результаты анализа поэтической картины мира в стихах Мэлса Самбуева, в которой доминирует прежде всего понятие хронотопа. Новизна исследования заключается в том, что значимость именно хронотопа дороги в поэзии Мэлса Самбуева еще не изучена в бурятском литературоведении. В этом аспекте лирика поэта отдельно еще не рассматривалась. Анализ стихов в данном аспекте расширяет понимание поэтического мира Мэлса Самбуева, позволяет проникнуть в глубины его лирики, что открывает новые перспективы для понимания творчества и значимости его произведений в современном бурятском обществе. В работе использованы стихи в переводах В. Стрелкова и автора статьи.

Исследование ведется биографическим, историко-литературным и описательными методами.

Ключевые слова: хронотоп, дорога, пространство, время, образ, герой.

В лирике Мэлса Самбуева само видение мира несет в себе значение хронотопа, которое исходит из понимания лирическим героем своей глубинной связи со всем природным миром, традициями и культурой народа, любовной привязанностью к малой родине - селу Санага. К своему тоонто (малой родине), откуда берут начало истоки его творчества, поэт обращается как к самому близкому и родному человеку, восхищается мудростью и красотой:

Үргэһэ зүүдэндээ минии хараһан
Ульгэрэй орон гүш? – ойлгожо яданам.
Сэлгээ Буряадтаа сууда гараһан
Сэлезн талааршни алхалан ябанам.
Булаг-нюдэндэш Байгал нуурай
Тунгалаг гүн, номин урасхал.
Омог дуундаш морин хуурай
Домог, элинсэгэй гэгээн дурасхал.
...Дурна зүгэй саһан болоод,
Дулаахан хасар дээрэш хайлаа һэм.

Явившаяся во сне моем
Улигера страна ты? - не могу я понять.
В прохладной Бурятии прославившейся
По открытой степи я, шагая иду.
В прохладной Бурятии прославленной
По степи селения шагая иду.
В роднике-глазу Байкала
Прозрачная глубь, изумрудный поток.

В гордой песни твоей морин хура
Легенда, предка священная память.
[7, с. 19. Здесь и далее перевод наш - В.Ш].

Образ родного улуса лирического героя хронотопичен. Данный образ значим для лирического героя как особое пространственно-временное сочетание всего культурно-духовного пласта народа, которое обозначило его жизненный путь: воспеть красоту родного края, ее исторические вехи. Именно отсюда начинается поэтическая дорога Мэлса Самбуева. Об этом строки одного из первых стихотворений:

Я начал песнь...
В шестнадцать лет
Пролег мой первый след
В неведомость от отчего порога.
И песнь, как искру, высекала дорога
Из сердца моего.
Вставал рассвет.
Вставал рассвет,
Зарею подоженный,
Рождался день в пожаре золотом,
И красотой земли замороженный.
Я начал песнь.
Она была о том,
Что радостна, что празднична дорога,
Что счастлив я, как вдох, в себя вобрав
И синеву Саянского отрога,

И шум воды, и тихий шелест трав...
[1, с. 325. Перевод В. Стрелкова,]

Дорога в стихах Мэлса Самбуева чаще всего направлена от родного дома, к новому пространству, при этом поэт никогда мысленно не порывает с любимыми краями. Образ дороги трансформируется в символ духовного возвращения к истокам, в символ сохранения и укрепления национальной идентичности. В этом образе и заключается то понятие хронотопа, которое подчеркивал М.М. Бахтин, обращая внимание на взаимосвязанность всех художественных «узлов» - от жанра до различных сюжетных линий и образов [2, с. 234]. Такими художественными узлами в данном стихотворении предстают сам лирический герой с указанием точного возраста «В шестнадцать лет». Именно тогда было опубликовано первое стихотворение поэта «Ой соо» («В лесу»), что стало его отправной точкой на поэтическую стезю. Поэтому родной край со всей красотой природы, прежде всего гордыми Саянскими отрогами, рассветами, шумом многочисленных рек и есть особое пространственно-временное сочетание. При этом в художественной образности стихотворений М. Самбуева можно наметить, исходя из теории Ю.М. Лотмана, и иные пространства как «точечное», «линейное», «плоскостное», «объемное» и другие [5, с. 253].

Родное село Санага - это отправная, исходная точка или то самое точечное пространство, вобравшее глубинный пласт духовно-культурной, социально-исторической жизни народа. Линейность этого пространства проистекает из направленности судьбы лирического героя, которая, сталкиваясь на своем пути со многими новыми людьми, переходит в иные качественные плоскости. Объемным это художественное пространство делает пластичность личного мира героя по отношению к восприятию масштабности всего мира.

В данную масштабность как нечто новое включаются упоминаемые лирическим героем «бурятский древний наш обычай// Беду и счастье в песнях изливать», «улигеры прапрадеда», «вдовый плач и «веселый ехор» «босоногие мальчишки», шлепающие по лужам [1, с. 325. Перевод В. Стрелкова]. Объемность данного лирического пространственно-временного континуума подчеркивается строками: «В ней было все, была она как эхо, // Как зеркало земного бытия» [Там же].

Хронотоп дороги в поэзии Мэлса Самбуева является символом самой жизни, в которой переплетаются картины прошлого, настоящего и незримо присутствует будущее. Поэт часто обращается к истории своего народа, воссоздавая картины прошлого и предвосхищая события грядущего. В его стихах присутствуют мотивы цикличности времени, преемственности поколений и неразрывной связи между разными эпохами.

Лирический герой, каждый раз уходя в большой мир, отдаляясь от малой родины, всякий раз мысленно возвращается к ней, ясно осознавая, что именно там - в родном краю его силы, опора, удача, без которых не состоится новый поэтический полет, не сложится новая песня. Оттого в стихотворении «Землякам из Санаги» рефреном повторяются слова «Уйти бы, уйти бы». Данные слова фокусируют в себе всю объемность и пластичность безграничного художественного пространства, которое пронизывается именно хронотопом дороги,

На ехор девически стройных берез,
В багряный пожар расцветающих роз,
К изюбрам кричащим. В таежные чащи
Душа моя рвется все чаще и чаще.
На горные склоны уйти бы, уйти бы!
Туда, где седые лобастые глыбы
Стоят, как батыры, в молчании мудром,
Туда, где сверкают ручьи перламутром...
[1, с. 326. Перевод В. Стрелкова,].

Физическая линейность жизненного пути лирического героя мысленно переходит в ментальный план возвращения к родным истокам. При этом точно указываются временные этапы жизненного пути героя:

Уйти бы!
Уйти бы в далекое детство...
Ау, мое детство! Не слышно ответа,
Смотрю на далекую кромку рассвета.
И в далях студеной, и в красках рассветных
Я вижу твой берег в камнях разноцветных,
Твои незабвенные, яркие краски.
Твои колдовские, волшебные сказки...
Но стаи годов от тебя улетели
В безбрежную вечность на крыльях метели.
Дождем отстучали в оконные стекла.
И красок ликующих яркость поблекла/
Я знаю, как ждут меня отчий очаг
И мать с неизбывною грустью в очах!
А я прихожу к ней в году только раз,
Как Белого Месяца радостный час.
Чтоб нежно губами коснуться седин.
Чтоб с детством остаться один на одни...
[1, с. 327. Перевод В. Стрелкова].

Здесь количественные и качественные параметры времени, казалось бы, в хронотопе жизненной дороги одинаковы, на самом деле различны. Количественный критерий пространства дает точный возраст героя - это взрослый человек со своей линейной поступательностью в жизни, далекий от своего детства, качественный же план сохраняет в памяти свежесть и новизну восприятия мира ребенком. Душа взрослого человека лишена той волшебности, красочности в видении мира, в силу принятия реальности как таковой, в которой уже нет сказочности, какого-то колдовства. Все воспринимается строгим, черно-белым, полюсным.

Два плана такого времени раскалывают единство внутренней гармонии лирического героя. Чтобы избежать этой двойственности, ему, взрослому («стаи годов от тебя улетели») так хочется прижаться к матери, чтоб снова «с детством остаться один на один». В этом сказывается, с точки зрения исследователей тот факт, что «менталитет восточного человека, несмотря на цивилизационно-научный прогресс - особенно XX века, дающего все увыстряющую линейную направленность, сохраняет прежнюю - природную цикличную ориентированность» [3, с. 23].

Окончательно избежать дисгармоничность души лирическому герою на его жизненном пути помогает именно память, соблюдение традиций народа, уважение к старшим, их почитание. М. Самбуев не случайно вводит в художественный план стихотворения празднование Нового Года у бурят - Белого месяца, когда в обязательном порядке младшее поколение должно в первый лунный день наступившего нового года нанести визит почитания старшему поколению, особенно родителям, поклониться святым местам (обоо по-бур.,) на малой родине. Их благословение осветит жизненную дорогу молодых в новом году, уберет как реальные, так и душевные преграды, дарует удачу, позволит сохранить здоровье, уберечь от неудачного дела. Именно такое убеждение находим, к примеру, в стихах из цикла «Песни гор и тайги»:

Коль окажусь я на чужбине вдруг,
Где будут только недруги вокруг,
Ужель я буду беззащитно слаб
И жалок, как привыкший к рабству раб?
Нет, никогда! Страшны ли мне враги,
Когда со мною небо Санаги,
Когда со мной вершины гордых гор
И матери любящий, нежный взор!
[1, с. 328. Перевод В. Стрелкова].

У лирического героя на его жизненном пути нет и капли сомнения в неудаче, какой-то боязни и страха в неизвестном новом месте. Находясь в новом пространстве, он ощущает опору и силы, исходящие от истоков малой родины. Оттого и смел, уверен голос героя, словно по-настоящему наполнен энергией родного края. Ему не страшны враги, в каком бы количестве они не были. Он не покорится недругам, поскольку в памяти всегда образ гордых, высоких гор, устремленных ввысь в его любимой Санаге, и взор матери, придающий новые силы.

При этом образ героя в стихах М. Самбуева наполняется новыми чертами на своем жизненном пути. Это человек второй половины XX века, который испытывает на себе неизбежные процессы глобализации и универсализации всего мира. Это проявляется в том, что хронотоп дороги у героя имеет четко обозначенную черту линейности, как, например, в таком стихотворении:

Түмэр үүлэдэй үбэртэ
Төөришэнэ сахилгаан бутараад.

Туулган хүнийн мүндэртэ
Тэсэнгүй газашаа гарааш!
Үсэрхэл, зэбүүрхэлэй улаан
Үүдэнэй саана шэргээ, -
Үгы, ши эрьехэгүйлш гэдэргээ,
Үргэлжлүүлхэш эхилхэн замаа!
[6, с. 24]

На южной стороне могучих туч
Заблудившаяся молния рассыпается
В град свинцовой ночи
Не вытерпев, ты выходишь на улицу!
Упрямства, негодования гул
За дверь испаряется, -
Нет, ты не вернешься назад,
Продолжишь начатый путь!

Художественное осмысление поэта в данном стихотворении несколько отходит от национального восприятия мира - здесь нет той ярко выраженной цикличности и обратимости, что характерно бурятскому сознанию. Вторая половина XX века, в котором жил и творил М. Самбуев была наполнена мощными научными прорывами и их претворением в родной республике, что не могло не сказаться на судьбе самого поэта. Ведь образование своей национальной республики для бурят стало осуществлением вековой мечты о счастливой доле для народа, избавлением от многих бед, надеждой на социальный прорыв во всех сторонах жизни.

В этом плане само имя поэта характеризуется чертами универсализации и глобализации, влиявшими на национальное мировосприятие бурят. Имя Мэлс произошло сокращенно от имен Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. С рождения родными языками для будущего поэта стали как родной - бурятский, так и русский. Само сознание билингва уже является одной из форм универсализации - процессом взаимопроникновения культур. Годы учебы в Иркутском государственном университете, на филологическом факультете также внесли свою лепту. В этом плане И.Д. Каландия не случайно отмечал, что «Глубинное и поразительное по своим следствиям развертывание потенциала науки и, соответственно, техники оказывает воздействие на все стороны социальной жизни. Существенные преобразования происходят и в самом строе современной цивилизации и культуры... Процессы глобализации и цивилизации взаимопереплетены и обуславливают друг друга» [4].

Отсюда именно буряты в отличие от многих инородцев с радостью, благодарностью и терпеливостью восприняли свою судьбу в составе советской России, несмотря на различные тяжелые исторические события в последующем. Поскольку это было выстрадано народом, начиная с XVII века, со времен похода хори-бурят к Петру I. Оттого в стихах поэта звучат слова благодарности судьбе:

Бусадһаа илгаагүй, уургайһаан дэгдэжэ гараһаар,

Бусайдаһан олон халаата замаар дабшаһнем,
нүхэр, мэдэхэш.

Зүгөөр, сэхыень хэлэхэдэ, Хуби Заяан гэдэгэй
гарһаа

Зүбшөөл, үршөөл гуйжа ябаагүйб нэгэтэш.

[7, с. 18]

Как и все, из гнезда взлетая,

По многим запутанным, разветвленным дорогам про-
двигался вперед, друг, ты знаешь.

Но, если честно, из рук Судьбы

Одобрения, благоволения никогда не просил...

Иногда у поэта звучат слова то ли раздумий о своем
пути, то ли утверждения о правильности своего пути:

Зүгөөр набтаршье һаа, өөрын эгсэ үндэртэй

Зүбөөр наранда шэглэһэн дабаа гаталһамни,

Эрэ түрэхэн эрхээ шүлэгөөр баталһамни, -

Элдин дэлхэйдэ намда юнһээш үнэтэйл.

[7, с. 23]

Хоть пусть и низкий пока, но по-своему крутой,
высокий

Правильный к солнцу путь направляю,

По праву рождения мужчины стихом его утвердил,

На земле мне это привольнее, ценнее всего.

Мэлс Самбуев подчеркивает мудрость народа, стой-
кость, терпеливость. Можно удивиться такой внутрен-
ней силе духа, глубинной генетической мудрости чело-
века, который из-за качков репрессивных лет был лишен
отца. Но трагическое, голодное сиротство не коснулось
вот этих генетических пластов народного сознания. Не
потому, что оно было незаметным, а из-за того, что народ
понимал, видел, что исторические эпохальные события
и чья-то злая воля одного человека - это не одно и то
же. Значит, надо просто терпеть, выстоять, мужественно
переносить все удары судьбы.

Такая, по-современному, странная стойкость могло оз-
начать одно: это знание и мудрость от жизни. Народ века-
ми жил в рабстве, под гнетом других - времена были еще
тяжелее. А в XX веке буряты понимали, что в любом случае
государственно защищены, социально обеспечены, устро-
ены, а значит, надо терпеть, жить во имя самой же жизни.

Возникает вопрос: на чем же тогда держался дух на-
рода и как это выразилось в стихах Мэлса Самбуева? У
народа была и есть богатая духовная сокровищница - со-
хранившееся устное творчество, которое передавалось
от поколения к поколению. Именно оно держало и на-
род, и это впитал, воспринял будущий поэт.

Его стихи полны мифологическими образами, напол-
нены многочисленными образами и мотивами из улиге-
ров (устных народных сказаний о борьбе стихий, батыров

со страшными природными существами, столкновениях
с враждебными силами других народов). Природа поэти-
ческого хронотопа Мэлса Самбуева вырастает именно
из этого - из глубин веков. Там, в улигерах, легендах, пре-
даниях или у далеких прапредков поэт просит помощи,
подсказки, нужного слова, черпает вдохновение.

При этом проникать в глубины безвременья ему, как
это свойственно бурятам, живущим до сих пор в гармо-
нии с природой, помогают различные стихии. Так, глухие
волны байкальского моря помогли прийти ему к вну-
треннее гармонии:

Хатуухан үемни һэн. Анханай зүргэһөө

Хадууран ябаа һэм, гунхан, гуйбан.

Таамаг этигэлтэй үнэншэ зүрхэнһөө

Таанадһаа, хүнүүд, хүлисэл гуйнаб.

Дэмжэн хэлэхэн таанадай үгэнүүд

Дэгжэхэ замдам жэгүүр болоол.

Хараал, али магтаал үгэнэ гүт, -

Хараад урдаһаатнай сэхэ бодооб.

Тоотой богони энэ наһандаа

Тоогүй олон удаа бүдэрөөб.

Сэлмэг хэды олон үдэрөө

Сэгнэнгүй, миинтэ хаяһанаа һанал даа...

Зүбтэй харгыдаа мэндэ хүргэхэдөө,

Зүгөө төөриһэн харгыгаа мартанагүйб.

[10, с. 73]

Тяжелое время было для меня. С исконной
тропинки

Сбившись, ходил я, поникший, шатаюсь.

В тайне с верой в душе

Прося прощения у людей.

Ждал слова их поддержки,

Чтобы выросли в пути крылья.

Ругали вы или хвалили, -

Но встал прямо, вас видел.

В этой короткой нашей жизни

Множество раз спотыкался.

Много ясных дней

Не ценя, попусту тратил, вспоминая об этом

На верном своем пути привет вам передаю,

Не забывая, что можно верную дорогу потерять.

Так, хронотоп дороги в стихах поэта передает не
только физическое перемещение, но и метафорические
движения души. В его стихах дорога не просто опреде-
ленный, конкретный маршрут. Это сложный путь, на-
полненный переживаниями, размышлениями, и вну-
тренними преобразованиями. В первую очередь в нем
концентрируется внутренний духовный рост личности.
Своего рода, данный хронотоп выполняет важную роль
в создании художественной образности, раскрытии ав-
торского мировоззрения. Через пространственно-вре-
менные рамки поэт передает глубокое чувство связи с
родным краем, традициями и историей своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология литературы Бурятии XX - начала XXI века. В 3 т. Т. 1. Поэзия / сост. Б.С. Дугаров; вст. ст. Л.С. Дампиловой, Б.С. Дугарова. - Улан-Удэ; Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. - 607 с + ил.
2. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики [Текст]: Исследования разных лет / М.М. Бахтин - М.: Худож. лит., 1975. - 504 с.
3. Данчинова, М.Д. Категории пространства и времени в художественной картине мира: в прозе В. Митыпова, романе И. Калашникова «Жестокий век», лирике Б. Дугарова, Г. Раднаевой / М.Д. Данчинова; Федеральное агентство по образованию, Бурятский гос. ун-т. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. - 116 с.
4. Каландия, И.Д. Культура в процессе глобализации // Россия и Грузия: диалог и родство культур./Материалы международного симпозиума (Тбилиси, 3-6 сентября 2003 г.) Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.145-161. URL:<https://anthropology.ru/text/kalandiya-id/kultura-v-...> (дата обращения: 12.07. 2024). - Текст: электронный
5. Лотман, Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. С. 251- 293.
6. Самбуев, М.Ж. Ара-Хангай (стихи, сонеты на бурятском языке). Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1981. - 64 с.
7. Самбуев, М.Ж. Санага. Стихи и поэмы (на бурятском языке). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1971. - 128 с.
8. Самбуев, М.Ж. Тайгын саһан. Шүлэгүүд. Таежный снег. Стихи на бурятском языке. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1967. - 32 с.
9. Самбуев, М.Ж. Таймыр. Замай дэбтэр. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1969. - 75 с.
10. Самбуев, М.Ж. Үглөөнэй шүүдэр. Утренняя роса (стихи и поэмы на бурятском языке). Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1978. - 103 с.

© Ширапова Валерия Тогтохоевна (valeriyazhanchipova@mail.ru), Халхарова Лариса Цымжитовна (larihalh@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»